

ЧЕЛОВЕК БОГА

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

*Кто я? Не знаю я, кто я такой.
Ты знаешь, Господи, ибо я — твой.
Дитрих Бонхёффер
(04.02.1906 – 09.04.1945)*

Этот человек заглянул в лицо величайшему злу XX в. и одним из первых понял, какая страшная судьба ждет мир после прихода к власти в Германии нацистов. Знаменитый немецкий богослов, определивший развитие всей христианской мысли в послевоенном мире, своей жизнью показал, что значит следовать за Иисусом.

Богатый мир предков определил основы жизни Дитриха Бонхёффера. Он вырос в семье, где образование не сводилось к формальности, но подразумевало глубоко укорененные обязательства быть хранителем великого наследия и давней интеллектуальной традиции. Медикам, возможно, интересно и то, что его отец работал ассистентом в клинике Карла Вернике (немецкого психоневропатолога, автора психоморфологического направления в психиатрии), а с 1912 до 1948 гг. заведовал кафедрой психиатрии и неврологии в Берлинском университете [3].

«В тринадцать лет, — писал Д. Бонхёффер, — мне стало ясно, что я буду изучать богословие». Окончив гимназию, он учился в университетах Тюбингена и Берлина. В 1927 г. защитил дипломную работу, посвященную философскому и догматическому исследованию фундаментальных категорий церковной социологии. Тема докторской диссертации (1929 г.) — «Актуальность и бытие. Трансцендентальная философия и онтология в систематической теологии». В 1928–1929 гг. — помощник пастора в немецкой евангелической общине (Испания), в 1930–1931 гг. стажировался в Объединенной теологической семинарии (Нью-Йорк, США). Затем в Берлине стал пастором Ционскирхи и преподавателем систематической теологии в университете. В 1933 г. протестовал против расовой политики нацистов, участвовал в создании Исповеднической Церкви, которая выступала против попытки НСДАП подчинить себе лютеранскую церковь, посредством создания пронацистской «Евангелической церкви германской нации». С 1933 по 1935 гг. жил в Англии. В 1935 г. вернулся в Германию. В 1936 г. ему было запрещено преподавать, а затем публично выступать и печататься. В 1937 г. закрыли созданную им семинарию Исповеднической церкви. С 1938 г. Д. Бонхёффер был связан с участниками антинацистского заговора — сотрудниками абвера. В 1939 г. посетил Лондон и Нью-Йорк, где ему предлагали заниматься преподавательской деятельностью. Однако, несмотря на начало второй мировой войны, вернулся на родину: «Я должен пережить этот сложный период нашей национальной истории вместе с христианами Германии. У меня не будет права участвовать в возрождении христианской жизни после войны, если я не разделю со своим народом испытания этого времени». Муж его сестры Ганс фон Донаньи, участник заговора, в 1941 г., «завербовал» его в качестве агента абвера, чтобы обеспечить ему возможность поездок за рубеж. В 1942 г. по линии абвера Д. Бонхёффер выезжал в Швецию, где передал мирные предложения участников антинацистского Сопротивления, для представителей Великобритании и США. Он пришел к выводу, что христиане имеют право участвовать в политическом сопротивлении диктатуре. Считал, что совершенные во время этой борьбы действия (ложь, убийства и др.), несмотря на высокие мотивы, остаются грехами, но могут быть прощены Христом, а попытка убить Гитлера, была бы по сути делом религиозного послушания; новые методы угнетения со стороны нацистов оправдывают новые способы неповиновения. Если

мы утверждаем, что мы христиане, нечего рассуждать о целесообразности. Гитлер — антихрист. Используя свою работу, Д. Бонхёффер помог семи евреям бежать в Швейцарию. В апреле 1943 г. его арестовали. 8 апреля 1945 г. он смог провести последнее богослужение, а девятого был казнен через повешение. Труп сожгли, пепел развеяли. Накануне казни он сказал: «Это конец, но для меня — начало жизни» [1].

Д. Бонхёффер постоянно работал над собой, стремясь приблизиться к творцу: «Поразительно до какой степени я никогда не могу вполне разобраться в мотивах любого своего решения. Это признак внутренней нечестности или же знак того, что нас ведут, хотя мы этого не знаем? Или же и того, и другого?».

Церковь, рассуждал он, установлена Богом на благо всему миру, она должна предостерегать мир и быть голосом, звучащим в мире, она обязана высказываться и в том случае, если ее не задевают напрямую. Первый долг Церкви говорить за тех, кто не может сам говорить за себя.

Д. Бонхёффер рассматривает отношения с Иисусом Христом как *cantus firmus* (основная мелодия, основа полифонической композиции) в музыке: все остальные части мелодии представляют собой вариации на тему, которая скрепляет их воедино. Никакие свои действия нельзя изолировать от отношений с Богом. Слово Божие беспримесно, в чистоте, не приукрашивая и не пуская в ход вспомогательных средств, Слово само по себе обладает властью затрагивать сердца людей, а всякие приправы только разбавляют концентрированную мощь Слова. Дайте слову сказаться самому, без помех призывал Д. Бонхёффер [3].

Угрозы нацизма он ощутил с самого начала. Он вспомнил пророческие слова Генриха Гейне: «Кто сжигает книги, будет сжигать людей». И псалом 73–8: «...сожгли все места собраний Божиих на земле». Он понял, что горевшие в «хрустальную ночь» 9 ноября 1938 г. по всей Германии синагоги, принадлежали Богу. С полной отчётливостью проступала для него взаимосвязь: поднимающий руку на евреев, поднимает руку на самого Бога. Нацисты боролись с Богом, истребляя Его народ. Евреи Германии были не врагами Бога, несущими Его проклятие, они были Его возлюбленными детьми. Д. Бонхёффер писал: «...избранность евреев... есть нечто непостоянное и страшное. Это величайшая честь, какой может удостоиться человек, но и бремя которого никто не должен искать умышленно. ...Христианству никогда не уйти от еврейских корней, нам никуда не деться от еврейства самого Иисуса Христа». И продолжал: «Лишь тот кто кричит в защиту евреев, вправе петь григорианские псалмы», то есть петь громко Богу, когда Его народ избранный избивают и истребляют, вправе лишь тот, кто защищает этот народ и борется с его угнетателями. А если не хочешь этого делать, так и Бог не захочет принять твою молитву [3].

Д. Бонхёффер молился «о поражении моего народа в войне, ибо это единственный путь расплатиться за страдания, принесенные моей страной миру». Жизнь никогда не вернется к прежнему состоянию до войны. Мечта вернуться обратно во времена до тревог и смертей была ложной, по его мнению. Война лишь обнажила ту более глубокую реальность, которая существовала всегда. Война драматично неприкрыто выявила то, что проступало как сущность мира. Благодаря войне люди смогли увидеть вещи как они есть. Тем более реальным к насущным становилось обетование Христа [3].

Свободный поступок, по Д. Бонхёфферу, неизбежно влечет за собой риск ошибки и вины. Человек, выбравший такой образ жизни, не может избежать вины, но полная ответственная жизнь иначе невозможна. Отказ от компромиссов по принципиальным вопросам, свободная речь свободного человека, непреложная обязанность держать данное слово, здравость и милость суждений, простота и четность частной и общественной жизни — вот истинные ценности для Д. Бонхёффера [3].

Протоиерей Александр Мень писал: «Бонхёффер считал, что мир стал совершеннолетним, и поэтому может обходиться без священного. Я думаю, что он заблуждался. Потому что нельзя называть таким наш мир, который сходит с ума от политических мифов... Ничего созревшего нет в нашем мире. Но все-таки Бонхёффер был прав — в мире изменился культурный фон, язык надо искать другой» [2].

Во всей мировой истории есть только один действительно важный момент — настоящее. «Если взыскуете вечности, служите времени», — учил Д. Бонхёффер, пастор, муче-

ник, пророк, заговорщик, праведник мира. Будучи существами земными мы должны заботиться о земном будущем и ради этого будущего брать на себя различные задачи, обязанности, радости и печали. Нельзя отворачиваться от счастья лишь потому, что вокруг столько несчастий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонхёффер Дитрих [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата доступа: 31.08.2015.
2. *Мень, А.* О себе... Воспоминания, интервью, беседы, письма / А. Мень. — М., 2007. — С. 189.
3. *Метаксас, Э.* Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против третьего рейха / Э. Метаксас; [пер. с англ. Л.Б. Сумм]. — М.: Эксмо, 2012. — 672 с.

УДК 616-036.88+301

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ В СЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Бондаренко В. Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Все мы обязательно умрем, раньше или позже. Это, пожалуй, единственное, что уравнивает абсолютно всех людей, живущих на Земле, независимо от их национальности, социального положения и материального достатка. Смерть является неотъемлемым этапом земного пути человека. Если понимать культуру как систему «видения» жизни, систему мировоззрения, то можно утверждать, что в отношении к смерти во многом раскрывается понимание смысла и цели самой жизни. Мы живем в определенное время, в определенной культурной среде, поэтому, хотим мы того или нет, отношение общества к какой-либо проблеме определяет и наше отношение к этой сфере. Феномен современного общества в отношении смерти состоит в том, что наша культура не видит в смерти вообще никакого смысла. Причиной этого является секуляризм как доминирующая и всеобъемлющая черта нашего общества.

В понятие секуляризма включается множество сторон нашей жизни, прежде всего — идея ценности и смысла в самой жизни, без всего, что можно назвать «трансцендентным», потусторонним. Протоиерей А. Шмеман так характеризовал это явление: «мировоззрение и соответствующий ему образ жизни, при котором не только основные стороны человеческого существования — такие как семья, работа, образование, наука, искусство не только не связаны с верой и не укоренены в ней, но отрицаются и сама необходимость или даже возможность подобной связи» [1]. Митрополит Антоний (Сурожский) выделял две характерные черты, по которым можно определить секулярное общество, в котором мы живем, и нашу собственную обмирщенность сегодня: первая черта — потеря чувства Бога. Если оно полное и радикальное — такое общество становится совершенно чуждо Церкви. Когда мы смотрим внутрь себя и анализируем себя самих, мы ясно осознаем, что принадлежим этому светскому, секулярному обществу, в нас замутнено присутствие Бога или Он совсем отсутствует. Вторая черта, характерная для секулярного общества — это отвержение иного измерения мира, невосприимчивость к Божественному Присутствию, его безмерности и вечности. Ошибочна позиция современного общества, что мы достигли более глубокого понимания и осознания мира. Если обратиться к Писанию Ветхого и Нового Завета, житиям святых, мы увидим, что никто не был столь более чуток к миру, чем святые, а в наибольшей степени — Сам Бог, открывшийся нам во Христе. Так что чувство потери Бога приводит к потере восприятия мира, а главное, самого себя [3]. Неизбежно разрушается вся нравственная жизнь человека, если краткая земная жизнь признается единственно существующей. Если нет абсолюта вечной жизни, то нет и относительного добра в жизни земной, тогда уместна идеология эпикурейства: если нет Воскресения, то надо брать от жизни все. Неверие в телесное воскресение снимает с человека ответственность за любые грехи. Даже современное христианство, прежде всего протестантские де-